

Что касается Сунь Цзихая, то отношение Твена к нему было очень сложным. Он лично уговорил его прийти в "Ноттингем Форест". Нельзя было отрицать, что Сунь Цзихай изначально оказался здесь потому, что был заменой Ричардса. Возможно, было бы несправедливо так говорить по отношению к самому Сунь Цзихаю, но это было именно так. Но Твен хорошо знал, как Сунь Цзихай проявил себя после прихода в команду "Форест". Он был целеустремленным профессиональным игроком. Его отношение к делу компенсировало недостаток его уровня. В целом, Твен был относительно доволен. Не было никаких инцидентов, кроме некоторых китайских СМИ, которые жаловались на то, что Твен не предоставил Суню основную позицию.

Но по мере увеличения возраста и частых травм было бесспорно, что он постепенно терял свое место в команде. Теперь Сунь Цзихай не мог играть даже в качестве запасного защитника. Чаще всего он мог участвовать в играх только с резервной командой. Даже если в команде "Леса" была острая нехватка людей, Твен не давал ему ни единого шанса.

В тот период китайские СМИ нападали на Тони Твена за недоброжелательное отношение к китайскому игроку.

Но "Ноттингем Форест" не был благотворительной организацией. Игроки, которые не обладали способностями и не могли соответствовать потребностям команды, естественно, отсеивались. Сунь Цзихай не был прямым наследником команды и не был незаменимым игроком. Даже если у него была высокая мотивация... он был не единственным с высокой мотивацией в "Ноттингем Форест".

Контракт Сунь Цзихая с командой официально истекал следующим летом. Твен не планировал заключать новый контракт с Сунь Цзихаем. Мало того, он решил продать Сунь Цзихая этим летом. Сейчас интерес к Сунь Цзихаю проявляли две команды чемпионата EFL. Они не потеряют слишком много, если сделка будет проведена удачно.

И "Шеффилд Юнайтед", и "Кристал Пэлас" хотели заполучить китайского универсального защитника.

Но они только выразили свое намерение купить, но еще не сделали официального предложения.

В тот момент, когда Твен решил подождать и посмотреть, Эван обратился к нему в надежде, что он пересмотрит вопрос о продлении контракта с Сунь Цзихаем.

Твен удивился, услышав эту просьбу.

"В чем дело, Эван? Я помню, что раньше у нас были общие взгляды на будущее Сунь Цзихая".

Эван улыбнулся и не сразу ответил на вопрос Твена. Вместо этого он поднял вопрос Аллана. "Разве не ты всегда говорил мне, что планы не поспевают за изменениями? Ты знаешь, что Аллан искал спонсоров для проекта нового стадиона. Сначала он нашел арабов. Стадион "Арсенала" "Эмирейтс" был построен при поддержке эмиратского народа, по цене десятилетних прав на имя. Я думаю, это очень подходящая цена. Но..." Он развел руками.

"Арабы согласились финансировать проект, но они попросили, чтобы представитель клубов номинально следил за тем, правильно ли используются их средства. Собственно говоря, ... мне не нужно это объяснять, и вы понимаете, не так ли?".

Твен кивнул.

"Я не хочу добавлять в клуб старшего менеджера, с которым я не знаком, независимо от того, сколько денег он за собой представляет". Эван Дафти сказал это со смехом. Но это дало Твену понять, что у этого человека на самом деле большой аппетит к власти.

"Кроме того, Китай добился неплохих результатов во время мирового финансового кризиса. Поэтому Аллан нацелился туда..."

В этот момент Твен наконец вмешался: "Вы нашли денежные мешки из Китая?"

"Пока нет". Эван покачал головой.

Это было странно, но Твену было немного жаль.

"Другими словами, пересматриваем контракт с Сунь Цзихаем. ... Это потому, что мы хотим послать несколько намеков потенциальным инвесторам в Китае?" Твен был не глуп. Он быстро выяснил отношения между ними.

"Данн сказал мне, что люди в Китае очень разочарованы собственным футболом.

В таких обстоятельствах единственное, что может заставить китайских болельщиков чувствовать себя немного гордыми, помимо самого Данна, это китайский игрок Сунь Цзихай, все еще играющий за команду "Форест". Сейчас он единственный игрок из Китая, который до сих пор играет в высшей лиге Европы".

Шао Цзяи, который изначально играл за "Котбус", был выставлен командой на продажу и продан во 2. Бундеслигу. Чжэн Чжи также испытывал трудности в чемпионате английской футбольной лиги. Каждый раз, когда появлялись слухи о том, что им интересуется какая-то команда Премьер-лиги, в конечном итоге китайцы просто выдавали желаемое за действительное.

Что касается тех молодых игроков, на которых возлагались большие надежды..., то в настоящее время дела у них идут не лучшим образом.

На этом фоне Сунь Цзихай и Данн были единственным утешением для китайских болельщиков.

Данн был надеждой китайских тренеров, а Сунь Цзихай... явно не был надеждой игроков, но он уже давно мог считаться самым успешным из всех китайских игроков за рубежом. И предполагалось, что еще очень долго не найдется преемника, который смог бы превзойти его нынешнее положение - первый китайский игрок, уехавший за границу, первый китайский игрок, появившийся на европейской арене, первый китайский игрок, забивший на европейской арене, первый китайский игрок в Лиге чемпионов УЕФА, первый китайский игрок в английской Премьер-лиге, первый китайский игрок, выигравший "Дубль"... бесчисленное количество "первых", которыми его отметили восторженные китайские СМИ и болельщики.

Глядя на эти достижения, он действительно заслужил звание "первого успешного китайского игрока".

Даже если он был стар, его форма ухудшилась, и он мало появлялся на поле, пока он оставался в списке первой команды "Форест" каждый год в начале нового сезона, это было самым большим утешением для китайских болельщиков, у которых не было других требований.

Твен чувствовал себя очень грустно.

Величайший утешитель в футболе страны мог играть только в качестве запасного игрока второй команды и уже был на грани того, чтобы быть покинутым командой.

"Понятно." Твен кивнул и сказал: "Я пересмотрю вопрос о заключении нового контракта с Сунь Цзихаем. Но он должен согласиться на снижение зарплаты. Знаете, его нет в моих планах на новый сезон".

К сожалению, величайшее утешение уже имело мало конкурентной ценности для команды "Леса". Единственная причина, по которой он мог остаться, заключалась в том, что клуб хотел использовать его как прикрытие для привлечения средств из Китая. Из профессионального игрока он превратился в флаг, висящий перед дверью для привлечения банкиров.

Эван ушел с довольной улыбкой, а Твен в оцепенении смотрел на лежащие на столе факсимильные заявки двух клубов на котировки.

Если он хотел, чтобы оба клуба сделали свои предложения, сколько будет стоить Сун?

Миллион? Или полтора миллиона? А может... даже не миллион?

Присутствие Сунь Цзихая в команде было минимальным, возможно, потому, что он был китайцем и относительно скромным. Его образ жизни был не таким, как у других европейских членов команды. Он никогда не посещал вечеринки с множеством сексуальных девушек для создания настроения. Он также не ходил в ночные клубы, чтобы расслабиться. После каждой дневной тренировки он ехал домой один, чтобы провести время с женой и детьми. Он играл с их детьми на травянистом заднем дворе. Однажды Твен сопровождал Данна в дом Сунь Цзихая на небольшое празднование Весеннего фестиваля в прошлом году. Пока Данн и Сунь Цзихай болтали на мандаринском языке, Сунь Цзихай рассказал о своих желаниях: "На самом деле, у меня не так много желаний в жизни. Я здесь один, чтобы зарабатывать деньги, кормить жену и детей. Как я могу не трудиться? Мое желание - много работать и зарабатывать деньги. Зарабатывать больше денег, пока я еще могу. После выхода на пенсию я смогу жить лучше. Ни о чем другом я не думаю... Мои товарищи по команде очень хорошо ко мне относятся, но я не могу с ними общаться. В конце концов, мы не из одного мира".

Его жизнь была настолько простой, что это было скучно, но он давно привык к этому. Игра в Ноттингеме была для него работой. Его дети ходили в школу в Ноттингеме и получили образование в Англии. Но когда он вышел на пенсию, Твен полагал, что семья сразу же вернется в Китай. С накоплениями, полученными за годы тяжелой работы в Великобритании, он мог жить как любой обычный китаец.

□□□

Сунь Цзихай не знал о связи между клубом и Китаем, который его окружал. Он также не знал, изменилась ли его судьба и будущее в связи с этими событиями.

Его агент ранее сообщил ему, что две команды чемпионата английской футбольной лиги хотят, чтобы он присоединился к ним. Сунь Цзихай хотел сначала узнать, что скажет команда "Форест". В любом случае, до конца контракта оставался еще один год. Он не спешил продавать себя. Если бы он присоединился к этим командам через год на условиях свободного трансфера, то, возможно, смог бы привлечь больше покупателей.

Кроме того, после окончания отпуска команды он каждый день приходил на тренировочную базу только для того, чтобы потренироваться, а после тренировки ехал домой. Изредка он принимал несколько репортеров из китайских СМИ, раздавал автографы китайским студентам за пределами тренировочной площадки или в другом месте и фотографировался с ними. Он проводил свои дни так же, как и в предыдущие сезоны.

Пока однажды Тони Твен не позвонил его агенту, желая обсудить с ним переговоры о продлении контракта.

Новость удивила Сунь Цзихая - он не был ни идиотом, ни вспыльчивым подростком, которому нравилось давать волю воображению. Он знал свое место в команде. Если бы клуб "Ноттингем Форест" был достаточно умным, то лучшим вариантом было бы продать его этим летом. Таким образом, они могли бы получить немного денег. В противном случае через год они не получат ничего. Он думал так, потому что был уверен, что команда не станет продлевать с ним контракт.

Он не ожидал, что Твен захочет поговорить со своим агентом о продлении контракта.

Его агент не был удивлен этим.

Он смутно слышал, что менеджер по маркетингу клуба Аллан Адамс проводит кампанию в Китае.

Он чувствовал, что сможет обеспечить хорошее продление контракта и для Сунь Цзихая, и для себя.

Твен дал Сунь Цзихаю новый контракт на два года, начиная с лета, но Сунь Цзихай должен был согласиться на пятидесятипроцентное снижение зарплаты.

Китайский агент Сунь Цзихая отверг контракт Твена. Он считал совершенно неприемлемым снижение зарплаты на пятьдесят процентов. Потому что этот контракт не был основан на первоначальном договоре о продлении на два года. Первоначально в новом сезоне Сунь Цзихай мог по-прежнему брать сто процентов от своей зарплаты. После подписания контракта он потерял бы половину своего дохода. Это была главная причина его несогласия.

Они могли полностью отказаться от контракта и без проблем получать стопроцентную зарплату в течение года, пока контракт не истечет в следующем году, а затем перейти в другую команду по свободному трансферу.

Однако Твен никогда бы не согласился на предложенное другой стороной условие, что уровень зарплаты останется прежним. Сейчас команда ломала голову над тем, как сократить расходы и контролировать траты. Если Сунь Цзихай уйдет этим летом, от этого выиграют все. Так получилось, что Аллан хотел найти в Китае провинциальных толстосумов, готовых оплатить его новый план, поэтому Сунь Цзихай стал важным игроком. Но даже в этом случае Твен не допустил бы, чтобы по контракту запасному игроку второй команды предложили ту же зарплату, что и раньше.

Он выложил свою карту на стол, чтобы другая сторона поняла, что уровень Сунь Цзихая больше не стоит его первоначальной зарплаты, но, конечно, не сказал об этом в таких точных выражениях, так как это было бы слишком обидно. Он говорил тактично. Он лишь привел китайскому агенту пример того, что ни один клуб в мире не предложит такой контракт игроку, который скоро уйдет на пенсию. Если даже Мальдини из "Милана" пришлось согласиться на снижение зарплаты, то что уж говорить о китайском игроке?

Агент также дал понять: поскольку клуб считает, что Сунь Цзихай все еще может быть использован, то вы должны соответствовать нашим требованиям.

Твен сказал, что это невозможно. Он может удовлетворить разумные требования, но не заоблачную цену. Поэтому, чтобы продемонстрировать добрую волю, они должны просто пойти навстречу друг другу - снизить зарплату на двадцать пять процентов.

Предложение было одобрено другой стороной. Дальше все было просто. Все встретились вместе, подписали бумаги и выпили по бокалу шампанского в честь праздника.

Сунь Цзихай продолжал принадлежать "Ноттингем Форест" в течение следующих двух лет. По истечении срока контракта ему исполнится тридцать четыре года. В то время, собирался ли он продолжать зарабатывать на жизнь в Англии или вернуться в Китай, чтобы играть за "Далян Шидэ", об этом Твену не стоило беспокоиться. Более того, возможно, следующим летом несколько запросов и факсов о том, за сколько можно продать Сунь Цзихая, снова появятся в его столе.

Если Аллан действительно сможет привлечь деньги из Китая, то кто будет беспокоиться о том, сможет ли Сунь Цзихай остаться в команде?

Твен не был филантропом для китайского футбола. У него не было времени, чтобы вырастить спасителя китайского футбола или создать флагмана.

После того как интрига с Сунь Цзихаем была улажена, появились хорошие новости с другой стороны.

Агбонлахор выложил карты на стол клубу "Астон Вилла". В частной беседе с Мартином О'Нилом он сказал менеджеру, что хочет играть за "Ноттингем Форест". Причина была проста: он был уверен в Тони Твене. Он верил, что переход в "Ноттингем Форест" сможет удовлетворить его желание завоевать почести. Тони Твен был менеджером, который мог привести его к победе и славе, даже если он только что оправился от сердечного приступа.

Мартин О'Нил не смог убедить Агбонлахора. Мальчик, очевидно, был очарован Тони. Харизма Твена.

"Астон Вилла" начала всерьез задумываться о том, насколько высокая цена устроит Агбонлахора...

□□□

Три дня спустя "Ноттингем Форест" объявил о подписании проворного нападающего Габриэля Агбонлахора из "Астон Виллы" за сумму в шестнадцать миллионов фунтов.

В новом сезоне Агбонлахор будет носить майку с номером 18, оставленную Аршавиным. Он беспрепятственно проходил через переднюю линию поля "лесников" и сокрушал всех соперников скоростью.

После Анелька у "Твена" наконец-то появился быстрый нападающий настоящего значения.

Если раньше говорили, что ван Нистелрой и Жигич больше похожи на тяжелый молот, то Агбонлахор был похож на острый кинжал. С молотом и кинжалом "Твен" мог легко противостоять врагам любого стиля...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071302>